

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ К СМЫСЛУ*

Монография Д.А. Леонтьева – фундаментальный методолого-теоретический труд, в котором нашли свою обоснованную разработку наиболее перспективные подходы к построению новой психологии личности. В отечественной психологии личности последнего времени не было работы столь глубокой, масштабной, тщательно проработанной в методологическом, теоретическом, эмпирическом, методическом и прикладном планах. Впечатляет многокачественность и сложность тех связей, которые скрепляют между собой разные ее части, охватывающие в своей совокупности огромную предметную область, выходящую за рамки психологии личности в область философии и гуманитарных наук. Тем не менее, именно проблематика личности безусловно является стержнем всей работы.

В ее основу автором положены философские основания, преодолевающие разрыв онтологии и гносеологии. Человек с его жизнеспособными познавательной и творческо-деятельностными способностями вводится в состав бытия как его новый уровень, который творит из первичного безличного бытия свой особый жизненный мир. В жизненных отношениях человека и мира возникает особая смысловая реальность как форма их единства. Построению многомерной модели смысловой реальности и посвящена эта работа. Понятие смысла занимает в ней центральное место, но по существу автор анализирует целостную, сложнейшую, многослойную, многоформную смысловую сферу или смысловое основание личности.

Леонтьев поставил себе неординарную и смелую задачу – не только обобщить и свести воедино то, что наработано в теоретических, экспериментальных и отчасти прикладных исследованиях смысла в отечественной и мировой психологии, но и увидеть за ними взаимосвязанные проявления единой динамичной смысловой реальности. Способ работы, который для этого потребовался и который автор смог последовательно и убедительно реализовать – это системный подход, интегрированный с принципом развития. Если традиционный системный подход, пришедший к нам из естественных и технических наук, – это подход в первую очередь структурный, статичный, то в книге Леонтьева смысловая реальность показана не только как многомерная и многослойная, но и как текучая, движущаяся, трансформирующаяся ткань душевной жизни, выходящая в деятельность.

Работа Леонтьева является в своей основе теоретико-методологической, однако включает и существенные пласты анализа эмпирической феноменологии, а также прикладные выходы разрабатываемого подхода. Он привлекает для своей работы многочисленные экспериментальные данные и теоретические концепции, созданные в самых разных школах и направлениях, при этом ему удается избежать двух крайностей – механического соединения элементов, заимствованных из разных контекстов и критического противопоставления друг другу различных взглядов на одни и те же явления. Опираясь на удачную метафору многомерной онтологии В. Франкла и продельвая в каждом случае необходимую теоретическую работу, Леонтьев корректно и эвристично находит место в своих построениях самым разным наработкам. Одни из них дополняют другие, и автору в конечном счете удается объединить их объяснительные возможности, связав в целостную структуру.

Блестящая эрудиция автора (список литературы включает 774 названия и все они в работе реально использованы) проявляется уже в первой главе книги, посвященной анализу подходов к пониманию смысла в психологии и гуманитарных науках. Содержательный анализ подходов к пониманию смысла в трудах В. Дильтея, Г. Фреге, Э. Гуссерля, Г. Шпета, М. Хайдеггера, К. Ясперса, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, М. Вебера, П. Тиллиха и других крупнейших мыслителей автор скромно называет обзором, но фактически перед нами глубокое историко-теоретическое исследование разработки понятия смысла на протяжении целого столетия. Большой научный интерес представляет анализ новых линий решения проблемы смысла в более поздних работах А. Адлера, К.Г. Юнга, В. Франкла, Дж. Ройса и других психологов, занимавших разные позиции в отношении и онтологии, и функциональной природы смысла. Исследование различных толкований смысла в психологии показало, что этот феномен крайне неоднозначен, обладает множественностью проявлений, полифункциональностью. Анализируя их, автор приходит к выводу о необходимости рассмотрения смысловой реальности как включенной в несколько систем отношений, в которых она функционирует по особым законам этих систем.

Во второй главе, посвященной онтологии смысловой реальности, Леонтьев закладывает наиболее общие основания развиваемого им далее подхода. Прежде всего он обращается к онтологическому уровню анализа – к отношению человека и мира. В той или иной форме этому отношению уделяли внимание такие выдающиеся психологи, как К. Левин, С.Л. Рубинштейн и ряд других, в последние годы обращение к понятию жизненного мира вновь активизировалось (Ф.Е. Василюк, А.Г. Асмолов, Е.А. Климов и др.), но Леонтьев выходит на следующий уровень разработки этой проблемы. Он решает задачу построения новой онтологии, понятия которой были бы органически вписаны в теоретическую систему. Автор называет ее психологией смысловой реальности. Сопряжение понятий смысла и жизненного мира является, пожалуй, сердцевинной данной работы.

Анализ смысла в контексте жизненных отношений субъекта и мира автор обозначает как онтологический аспект смысла. В этой целостности объекты, ситуации, собственные действия человека обладают *жизненным смыслом*; они значимы для жизни человека. В образе мира в сознании субъекта возникает *личностный смысл* как форма познания субъектом своих жизненных смыслов – таков феноменологический аспект смысла. Третья плоскость – жизнедеятельность субъекта – это психологический субстрат смысла, неосознаваемые механизмы внутренней регуляции жизнедеятельности, осуществляемой смысловыми структурами – *деятельностный* аспект смысла. Считая фундаментально важным контекст жизненного мира и жизненных отношений, автор формулирует в качестве ведущего методологического подхода принцип бытийного опосредования смысловой реальности. В работе выделены и описаны шесть механизмов порождения смысла в жизненных отношениях.

Третья глава “Смысловые структуры личности, их связи и функционирование” посвящена анализу (с привлечением большого эмпирического материала) различных смысловых образований – личностного смысла, смысловой установки, мотива, смысловой диспозиции, смыслового конструкта, личностных ценностей и потребностей. Единица анализа смысловой сферы личности обозначается автором как динамическая смысловая система. В ряд перечисленных понятий

*Рец. на кн.: Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 488 с.

Леонтьев с полным основанием вводит понятие “смысл жизни”. Оно обозначает стержневую динамическую смысловую систему, определяющую общую направленность жизни субъекта.

Особого внимания по своей значимости для многих разделов психологической науки заслуживает четвертая глава монографии “Динамика и трансформации смысловых структур и систем”. Это важнейшая проблема, которая еще не ставилась в психологии, и автор справедливо подчеркивает значимость ее разработки особенно для понимания развития личности. Одно из существенных следствий постановки и разработки такой проблемы – создание оснований для масштабного эмпирического изучения смысловых процессов, хотя это понятие пока не входит в систему понятий современной психологии личности. Выделяя в качестве основных смысловых процессов смыслообразование, смыслоосознание и смыслостроительство, Леонтьев содержательно раскрывает их механизмы, показывая, что за динамикой этих процессов стоит преобразование, расширение, творческая переработка и развитие субъектом своих жизненных отношений с миром. Динамикой наполняется принцип сопряженности смысла и жизненного мира, в котором происходит встреча человека с жизненными мирами других личностей. Проблема разных жизненных миров, вопрос об их смене, своеобразии жизненных отношений и смысловой регуляции получает весьма содержательную разработку в разделах, касающихся филогенеза смысловой регуляции, а также путей и механизмов развития смысловой сферы личности в онтогенезе.

Новые измерения смысловой сферы выявляются в результате анализа автором ее индивидуальных различий. Леонтьев выделяет шесть основных конструктов, отражающих индивидуальные особенности смысловой сферы. Они очень важны для построения типологии этой сферы личности. Такие конструкты частично пересекаются с выделенными автором ранее линиями онтогенетического развития, но при сравнении оказываются богаче их.

Столь же новым и принципиальным для дальнейшей разработки проблем динамики смысловой сферы является раздел, посвященный исследовательской методологии и методам изучения смысловой реальности. Автором показано содержание и специфика пяти методических подходов к изучению смысловой сферы: экспериментального, проективного, психометрического, психосемантического и качественно-феноменологического. Весьма важны в теоретическом и практическом планах положения автора, касающиеся смысловых техник как техники самовоздействия и воздействия на других людей. Подтверждая общую гуманистическую направленность своего труда, автор подчеркивает значимость не *манипулятивных*, а *фасилитирующих* воздействий на субъекта, обеспечивающих личностный рост, формирование личностной автономии, способности к самостоятельному выбору. При этом раскрываются и приемы воздействий на человека средств массовой информации.

В пятой главе “Коммуникация и трансляция смысла” Леонтьев обращается к проблемам смысловой реальности, формирующейся в межличностных взаимоотношениях, в совместной деятельности субъектов, а также к внеличностным формам ее существования в “теле” культуры. Обосновано положение о формировании общего смыслового поля взаимодействующих субъектов, в котором происходит сближение их смыслов. Получила разработку весьма актуальная в практическом и теоретическом планах проблема передачи смысла массовой аудитории (в профессиональном обучении, в лекционной работе, в условиях пропаганды и рекламы). Выделены социально-психологические техники эффектив-

ного преобразования смыслов слушателей и зрителей в желательном для источника воздействия направлении. Большой интерес представляет обсуждение Леонтьевым проблем трансляции смыслов, содержащихся в произведениях культуры и искусства. Убедительно звучит его заключение о том, что принцип бытийного мирожизненного опосредования смысловых трансформаций сохраняет свою силу применительно и к внеличностным формам смысловой реальности, и к процессам смысловой динамики.

В заключении автор занимает рефлексивную позицию по отношению к выполненной им работе и четко показывает ее границы и направление дальнейшего движения.

Главным достоинством новой книги Леонтьева является то, что эту работу можно назвать современной в полном смысле этого слова. Она выполнена на переднем крае психологической науки, в области ее роста, и адресуется в гораздо большей степени к психологии XXI столетия, чем к психологии столетия уходящего. Автор показал, что понятие смысла заслуживает статуса фундаментальной категории психологической науки. Убедителен вывод о том, что смысл явлений, ситуаций действительности выступает системным качеством взаимоотношений субъекта с жизненным миром. Многокачественность смыслов обнаруживается при их рассмотрении в трех разных системах отношений – в динамической системе жизненных отношений субъекта с миром, в системе сознания, т.е. презентации смыслов в образе мира, и, наконец, в динамической системе психических процессов, осуществляющей личностную регуляцию жизнедеятельности. Ведущая роль онтологического аспекта анализа смысловой реальности выражена в принципе бытийного опосредования смысловых систем. Доказательство многоуровневости, многоформности, многогранности “смысла”, разнообразия механизмов смыслообразования, смыслоосознания и смыслостроительства позволяет говорить о сложной системно организованной смысловой реальности. В работе обосновано положение о смысловой регуляции жизнедеятельности как основополагающей характеристике человеческого существования в мире.

В работе полно и глубоко обобщены исследования отечественных и зарубежных ученых, касающихся проблематики смысла. Но все же за пределами анализа остались весьма актуальные вопросы дисгармоничности, конфликтности смысловой сферы личности, условий возникновения “смысловых барьеров” (Л.И. Божович, Л.С. Славина). Работы В.Ф. Петренко, касающиеся семантики сознания, обнаружили феномены смысловой (семантической) разорванности сознания человека. Психотерапевтическая практика свидетельствует о нередко возникающей конфликтности осознаваемых и неосознаваемых смыслов. Хотелось бы, чтобы более обстоятельна была раскрыта активная роль (“внутренняя работа”) самого субъекта как в строительстве своих смыслов, так и в преодолении их рассогласования, противоречий, конфликтов.

В целом есть все основания говорить о целостной смысловой концепции личности, разработанной Д.А. Леонтьевым. Важно, что эта концепция не оставлена им на уровне общетеоретических построений, а дополнена разработкой новых исследовательских и диагностических методов (тест смысловых ориентаций, методика предельных смыслов, методика ценностного спектра), теоретических основ смысловых техник.

Л.И. Анцыферова,
доктор психологических наук,
профессор, главный специалист
Института психологии РАН